

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№2 /1385/ ФЕВРАЛЬ 2022 ГОДА

rm.mosconsv.ru

ВЕЛИКИЙ «МЭТР ИЗ ОРАНИЕНБАУМА»

В Большом зале Ленинградской филармонии (1962)

Ушедший год памяти И.Ф.Стравинского – 50-летняя годовщина его кончины 6 апреля 1971 года – плавно перетекает в празднование дня его рождения. Это событие произошло 140 лет назад, 5/17 июня 1882 года в Ораниенбауме близ Санкт-Петербурга, на даче, которую семья Федора Игнатьевича Стравинского, первого баса Императорской Мариинской оперы снимала на лето. Впоследствии один из французских друзей композитора не без иронии титуловал его «мэтр из Ораниенбаума».

Земной срок, отпущенный Игорю Федоровичу, оказался немалым, и столь же щедрой – его творческая деятельность. Свой последний шедевр, «Заупокойные песнопения», он закончил в 1966-м, на девятом десятке жизни. Но расставаться с нею в звуках реквиема Стравинский не пожелал, и самый последний его опус, «вздых облегчения», как он сам выразился, совсем другой: это миниатюра «Совенок и кошечка» на стихи Эдварда Лира, странная детская история о бракосочетании героев, увенчанная счастливым отголоском из «Свадебки», Стравинский посвятил ее жене Вере.

Между этими событиями пролегла долгая жизнь, вместившая последние десятилетия века девятнадцатого и три четверти двадцатого, со всеми событиями в мире внешнем и внутреннем. Стравинский прожил ее вместе с близкими и дальними спутниками, перемещаясь в пространстве и меняя условия существования, зачастую не по собственной воле, а под давлением обстоятельств. Башня из слоновой кости, даже если бы она была возможна (а она очень скоро стала невозможной) – это не про него.

Стравинский был художником, устремленным в мир, и он всегда оставался в центре культурного пространства своего времени. Сам круг его общения поражает своей широтой – для того, чтобы в этом убедиться, достаточно перелистать «Хронику моей жизни» или «Диалоги» с Робертом Крафтом. Природа одарила его необычайной творческой и человеческой активностью, жизнь в нем кипела, и мало кто, даже из равновеликих ему творцов, мог

В Большом зале Московской консерватории (1962)

сравниться с ним в разнообразии интересов и широте духовных горизонтов. Его музыка стала звуковым портретом эпохи, в ней точно схвачен и воплощен тонус XX столетия, пульс времени, противоречивого и сложного, постепенно уходящего все дальше в историю.

За свою долгую жизнь Стравинский побывал подданным трех государств – России, Франции и США и даже «отметился» в каждом из них в жанре национального гимна. Первым опытом стала обработка «Эй, ухнем», созданная после Февральской революции 1917 года и торжественно озаглавленная «Гимн новой России». Ее Стравинский нередко играл как бисовый номер в своих программах. Так он поступал и во время своих гастролей в СССР осенью 1962 года.

Согласно собственным словам композитора, он пережил два творческих кризиса, и оба были вызваны перемещениями в новую культурную среду. К 1960-м годам перемены казались бесповоротными. «Что от моей национальности осталось?» – восклицал Стравинский в письме старому другу Петру Сувчинскому. – *Рожки да ножки...* Впрочем, без лукавства тут не обошлось, ибо кто, кроме природного русского, мог выразиться подобным образом?

Отношение Стравинского к родине и свершившимся в ней переменам имело свою историю. Обстоятельства его жизни сложились так, что с 1912 года только летние месяцы он проводил в любимом Устилуге на Волыни (Западная Украина). С началом Первой мировой войны путь туда оказался отрезан; прощание с родиной на долгие десятилетия состоялось летом 1914 года в Киеве, хотя сам Стравинский, естественно, не мог тогда представить длительность предстоящей разлуки. Как и большая часть тогдашней русской интеллигенции Стравинский с энтузиазмом воспринял весть о Февральской революции 1917 года. Однако последствия большевистского переворота Стравинский – тоже как многие соотечественники – пережил очень тяжело.

Тем не менее, в первое время контакты с родиной сохранялись, сочинения Стравинского исполнялись в Советской России с большим успехом и даже проникли наконец на театральную сцену. Премьера оперы «Соловей» состоялась в мае 1918 года на сцене Мариинского театра в режиссуре Всеволода Мейерхольда; за ней последовали балетные спектакли. В 1925 году Стравинский получил официальное приглашение приехать в СССР с концертами, однако отклонил его, сославшись на занятость.

В 1930-е годы приглашения прекратились, и контакты композитора с Россией постепенно сошли на нет. Его собственные чувства были противоречивыми. Временами Стравинский пытался изгнать любую рефлексивность по этому поводу, отказываясь даже называть себя русским. Психологическое облегчение принесли лишь события Второй мировой войны, когда Стравинский проявил себя настоящим патриотом, участвуя в Фонде Русской военной помощи, в деятельности Русско-Американского клуба в Лос-Анджелесе и вообще стал «самым гордым русским в Голливуде», как выразился Роберт Крафт.

С наступлением в СССР общественно-политической «оттепели» сочинения Стравинского стали понемногу возвращаться в концертные залы и на театральную сцену. К концу 1950-х годов композитор мог уже различить в Советской России отдельные дружеские лица – пианистку М.В.Юдину, молодого дирижера И.И.Блажкова, – за ними угадывались многочисленные энтузиасты его музыки. Тем не менее, приглашение посетить СССР в год 80-летнего юбилея повергло Стравинского в смятение.

Инициатива исходила от официального лица – первого секретаря Союза композиторов СССР Т.Н.Хренникова, приехавшего на фестиваль в Лос-Анджелес во главе группы советских музыкантов. По его свидетельству, Стравинский принял приглашение без колебаний. И почти сразу же начал сомневаться. Но в конце концов он все же решился ехать.

60-летие приезда Стравинского на родину в 1962 году – тоже дата юбилейная. Теплый, «семейный» праздник для соотечественников гения. Обещания Хренникова оправдались – его принимали в Советском Союзе на высшем уровне, включая финальный прием у Н.С.Хрущева. Концерты в Москве и Ленинграде прошли с великим триумфом, Стравинского осаждали поклонники, старые знакомые, молодые композиторы с партитурами, художники с картинами, любители автографов. Племянница Ксения Юрьевна (дочь старшего брата, умершего в 1941 году), окружила его родственной заботой, и в ее доме он сумел на мгновение вернуться в детство, взглянув из окна на памятный Крюков канал.

Судя по всему, впечатления Игоря Федоровича были разнообразными. Сопровождавший его К.С.Хачатурян описывает в дневнике колоритную сцену между Стравинским и тогдашним министром культуры СССР Екатериной Фурцевой (Игорь Федорович окрестил ее «Екатерина Третья»), которая упрекнула композитора в недружественных высказываниях о СССР. Стравинский не стал отрицать: «Да, я критически отношусь к каким-то вещам, которые мне не нравятся в России, но это моя родина, я имею право ее критиковать – как свою жену.

В Большом зале Московской консерватории (1962)

Но если кто-то посторонний делает ей замечание, я буду бить морду. Так что вы мне не делайте замечаний, мои отношения не с вами, а с моей родиной».

Дневник К.С.Хачатуряна сохранил и ответ на вопрос, почему Стравинский все же решился приехать «на Родину в гости». Именно эти слова он подчеркнул в письме, полученном от М.В.Юдиной, сопроводив их на полях комментарием: «Как странно – «в гости» на «Родину». Это и есть наша трагедия, что мы на эту «Родину» можем быть приглашены лишь в гости...».

Но на встрече с молодыми композиторами в Ленинграде он говорил иначе: «Я решил приехать потому, что мне показалось, что мой приезд поможет сдвинуться вашему музыкальному искусству, которое – сейчас, возможно в меньшей уже степени, обращено к XIX веку. Это ужасно, это реакция – ведь русское искусство в первой половине столетия вырвалось в первые ряды... Мой приезд должен помочь музыкантам решительнее сдвинуться с мертвой точки. Я музыкант, и своей музыкой я хочу помочь вам в том, чтобы ваше творчество было обращено не в прошлое, а в будущее. В этом я вижу свою миссию, свой долг». Эти слова могут показаться слишком торжественными и даже непохожими на Стравинского. Но в России он говорил именно так – возвышенно и в то же время очень точно:

«Я был рожден для музыки. Я посвятил ей всю свою жизнь. Словами о ней говорить невозможно. О музыке написано множество книг, но это ничего не значит, так как в ответ на них она молчит. Она выражает только то, что выражает...»

Профессор С.И. Савенко

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

НАШ ФЕСТИВАЛЬ ДВОЙНОЙ ТРОСТИ

В стенах Московской консерватории на протяжении 6 лет с неизменным успехом проходит большой «Фестиваль двойной трости». Редакция «РМ», решая ближе познакомиться читателей с таким интересным творческим явлением, предлагает вниманию беседу с художественным руководителем фестиваля, доцентом кафедры деревянных духовых инструментов Московской консерватории, солисткой (гобой) Ансамбля «Студия новой музыки» Анастасией Владимировной Табанковой:

– Анастасия Владимировна, как возникла идея организации вашего фестиваля?

– Как это часто бывает, фестиваль мне... приснился. Восемь лет назад. Я проснулась в полной уверенности, что этот сон вещей и в скором времени я его реализую. Через несколько дней мы пили кофе с моим учителем и «отцом-наставником», профессором Валерием Сергеевичем Поповым. Я поделилась с ним своими мыслями, и реакция была молниеносной: «Я всю жизнь мечтала сделать такой фестиваль! Он просто необходим нашим исполнителям и нашей публике!! Ничего подобного в России пока еще нет!!!»

Валерий Сергеевич обозначил судьбу фестиваля и оказался прав. С первых же концертов мы увидели какой интерес у слушателей и исполнителей вызывают наши выступления. По сей день мы вместе придумываем программы и планируем концерты.

– Не всем понятно, что такое «двойная трость». В чем суть фестиваля и кому интересно ходить на ваши концерты?

– Да, действительно, название многим непонятно, и был момент, когда мы хотели его поменять на какое-то другое – близкое слуху. Но однажды в коридоре я услышала разговор студентов-первокурсников: «Ну что? На Двойную трость идем? Там сегодня крутые солисты Маринки будут...» Выражение «двойная трость» уже вошло в обиход. А главное: у нас появился свой канал на платформе YouTube, где уже около 2000 подписчиков и несколько сотен видео, которые набирают по 10–14 тысяч просмотров. Эти видео многие музыканты используют для участия в конкурсах, транслируют за границу, выкладывают на свои сайты.

И, наконец, о сути вашего вопроса: инструменты «двойной трости» – это гобои и фаготы, а также их «родственники»: английский рожок, гобой д'амур, геккельфон, басовый гобой,

фаготино и контрафагот. Трости у гобоя и фагота – это две пластинки, которые соединяются друг с другом и обматываются ниткой; при давлении на них губами и вдувании воздуха пластинки начинают вибрировать и получается звук – вот и вся специфика. Эти инструменты очень напоминают человеческий голос и имеют невероятно красивый и богатый тембр.

– То есть такое название известно?

– Во всем мире давно существуют ассоциации *Double reed!* Наиболее значимая из них: *International Double Reed Society (IDRS)* – Международное общество двойной трости. А также национальные общества и ассоциации: Великобритании – *British Double Reed Society*, Японии – *Japanese Double Reed Society*, Нидерландов – *Nederlandstalig Dubbelriet Genootschap*, Финляндии – *Finnish Double Reed Society*, Австралии – *Australasian Double Reed Society*, Испании – *Asociación de Fagotistas y Oboístas de España* и др. Как правило, подобные сообщества объединяют исполнителей, педагогов, музыковедов и композиторов всего мира.

– И в чем заключается их деятельность?

– Одна из важных форм функционирования данных организаций – проведение конкурсов исполнителей на гобое и фаготе для различных возрастных категорий. Но не только. Многие из членов

таких обществ и ассоциаций занимаются научной деятельностью, что выражается в большом количестве публикаций, участием в конференциях, семинарах, круглых столах, симпозиумах. Кроме того, в работе упомянутых сообществ активное участие принимают производители инструментов и аксессуаров. Они проводят выставки, презентации, мастер-классы по изготовлению тростей и ремонту инструментов. И, конечно, самое главное – организация живых концертов, коммуникации исполнителей и публики.

Отрадно, что благодаря «Фестивалю двойной трости» теперь и у нас появилась возможность такого общения друг с другом. Во время наших концертов в артистических царит очень горячая, дружественная атмосфера. Гобоисты и фаготисты лучших оркестров Москвы и других городов делятся опытом, своими записями и идеями, обсуждают насущные проблемы и без конца шутят. В последнее время мы все больше «видимся» и общаемся в социальных сетях и, конечно, очень скучаем по живому общению.

– А публика? Уже сложился какой-то круг слушателей?

– Что касается публики – к нам приходят люди всех возрастов, даже совсем маленькие. У нас был концерт «Духовые династии», где играли мамы, папы, бабушки, дедушки и их музыкальные детки. Оказалось, что у нас очень много музыкальных и талантливых семей – надо будет продолжить эту тему!

– Ваши концерты имеют тематическую направленность?

– Да. И тематика наших концертов очень разная. Есть концерты, полностью посвященные деревянным духовым квинтетам. Мы сыграли с оркестром все концерты Девьена для фагота. Было сыграно много российских и мировых премьер для гобоя, фагота и ансамблей. Так же мы устраиваем дружеские концерты: Москва – Питер, Москва – Минск, куда приглашаем ведущих солистов и их учеников. Мы с уважением и трепетом относимся к нашим педагогам и солистам, которых уже с нами нет, и часто делаем концерты их памяти. У нас есть цикл концертов барочной и романтической музыки... Всего и не расскажешь.

– Анастасия, спасибо за такой интересный анонс! И поделитесь, пожалуйста, своими планами – какие концерты в грядущем сезоне ожидают наших слушателей?

– В наступившем году у нас целых четыре юбилея: в сентябре исполняется 85 лет горячо любимому Валерию Сергеевичу Попову, и я мечтаю пригласить на сцену всех его учеников (их даже больше 85!) и сыграть для него туш таким хором фаготов. Мы уже отмечали его дни рождения и играли ансамблем из 20 фаготов – это невероятно, ни с чем несравнимое звучание! Далее юбилей у моего учителя, замечательного гобоиста Алексея Юрьевича Уткина, который превосходно совмещает преподавание в Консерватории и руководство камерным оркестром. Здесь тоже будет много интересных сюрпризов от его учеников (почти все сейчас работают в лучших оркестрах мира). И еще два сильных юбилея: 120 лет немецкой фирме *Puchner*, на инструментах которой (фаготах и гобоях) играет вся Европа, Америка и Россия; и день рождения доктора искусствоведения, профессора МГК по классу «деревянный духовой квинтет» Валерия Владимировича Березина.

Профессор Березин – человек невероятной эрудиции. Он написал и издал огромное количество бесценных статей и книг по истории исполнительства на духовых инструментах. Валерий Владимирович своим примером показал нам, как играть в ансамбле, уважать друг друга, всегда стремиться к дальнейшему духовному росту. Во время своих занятий он научил нас слушать и любить музыку! И сейчас мы хотим подарить ему концерт, состоящий из ансамблей духовых инструментов. Валерий Владимирович также сделал большое количество переложений для квинтета духовых, и мы обязательно включим их в концерт.

Я надеюсь, что концерты «Фестиваля двойной трости» доставляют радость нашей дорогой публике и еще принесут ей много положительных эмоций!

Беседовала доцент Я.А. Кабалева

IN MEMORIAM

БОЛЬШОЙ МУЗЫКАНТ

23 января 2022 года ушла из жизни профессор Наталья Николаевна Гуреева-Ведерникова, заведующая кафедрой органа и клавирина Московской консерватории, выдающийся музыкант и педагог.

Н.Н. Гуреева, ученица основоположника советской органной школы Леонида Исааковича Ройзмана, начала работать в Московской консерватории в 1962 году, сначала в качестве ассистента проф. Ройзмана, в 1968-м получила свой класс и, наконец, в 1995 году возглавила вновь образованную кафедру органа и клавирина. Будучи также великолепной пианисткой, она совмещала преподавание игры на органе с ведением концертмейстерского класса у пианистов.

Наталья Николаевна известна как музыкант, выступавший на органе сольно и с оркестром, а также в различных ансамблях. Концертную деятельность она начала в 1961 году, еще в годы учебы в Консерватории. Ее концерты с большим успехом проходили в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья (Великобритания, Германия, Нидерланды, Польша, Франция и др.). Особое место в творчестве Натальи Николаевны занимала ансамблевая игра с мужем, известным певцом, солистом Большого театра – Александром Федоровичем Ведерниковым.

Наталья Николаевна была чутким музыкантом, остро чувствующим стиль исполняемых произведений, ее игра отличалась особой элегантностью, благородством и глубиной. Она прекрасно понимала особую природу инструмента – органа, во многом предвосхитила исторический подход к игре на нем, еще задолго до того, как в Россию проникли модные исторические веяния. Ее репертуар был обширен, ее интересовала старинная музыка, но к современной органной музыке она всегда относилась с большим пиететом.

Именно по инициативе Н.Н. Гуреевой в Консерватории возник композиторский конкурс на лучшее сочинение для органа. Она постоянно поддерживала композиторские инициативы в Консерватории, следила за их новинками. Благодаря ей студенты имели возможность становиться первооткрывателями новой музыки, в том числе сочинений педагогов Консерватории (Кикты, Леденёва, Бобылёва, Дианова и др.).

За 60-летнюю педагогическую деятельность из класса Натальи Николаевны вышло огромное количество концертных органистов, успешно продолжающих нести заложенные традиции отечественной органной школы не только в России, но и за ее пределами. Мы, ученики Натальи Николаевны, безмерно благодарны ей за любовь к органной музыке, которую она нам привила. Мягко и целенаправленно она развивала в нас особое, ей присущее чувство формы, знакомила с наследием разных эпох и стилей, учила отталкиваться от конкретной музыки, а не от модных тенденций и направлений, учила думать о музыке, которую играешь. Масштаб ее личности, как музыкальной, так и человеческой, ее глубокоинтеллектуальная натура, были для нас маяком.

Роль профессора Н.Н. Гуреевой в жизни Московской консерватории трудно переоценить. Благодаря ее деятельности постоянно появлялись новые инструменты, без которых невозможно организовать полноценный учебный процесс. Ее усилиями состоялась реставрация двух основных органов консерватории: органа немецкой фирмы *Alexander Schuke Potsdam Orgelbau GmbH* в Малом зале и исторического памятника – органа французского мастера А.Кавайе-Коля в Большом зале. Совместно с главным хранителем органов Консерватории Н.В. Малиной Наталья Николаевна поддержала возвращение знаменитого органа к его первоначальному виду.

Н.Н. Гуреева основала и провела двадцать один Московский международный органной фестиваль, ставший важным музыкальным событием России. На нем ежегодно выступали как мировые звезды органного искусства, так и начинающие музыканты (студенты российских консерваторий и ученики музыкальных школ Москвы), к совсем юным органистам Наталья Николаевна всегда относилась с большой теплотой и вниманием. А с 2008 года в Консерватории с успехом прошли шесть Международных органной конкурсов имени А.Ф. Гедике, который тоже стал одним из ее любимых детищ.

Наталья Николаевна была очень близка нам, ее ученикам. Мы сохраним в душе ее образ, ее уроки, теплоту от общения с ней, и постараемся передать эти знания своим ученикам.

Олеся Кравченко

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

КЛАССИКА, КОТОРАЯ СОПРОВОЖДАЕТ ВСЮ ЖИЗНЬ

Международный музыкальный фестиваль *Ars Longa* прошел в Москве в 21-й раз. Он был посвящен двум великим композиторам – Бетховену и Чайковскому. В первой части программы были исполнены все симфонии Бетховена, во второй – все концерты и произведения для солистов с оркестром Чайковского. 19 октября в Большом зале Консерватории состоялось исполнение Девятой симфонии Бетховена Московским государственным симфоническим оркестром под управлением Александра Рудина. Находясь на этом замечательном празднике музыки, нам удалось побеседовать с народным артистом России, известным дирижером и многолетним художественным руководителем оркестра *Musica Viva*, профессором Московской консерватории А.И. Рудиным.

– Александр Изралиевич, благодарю Вас за то, что Вы согласились дать интервью. Вы дирижировали Девятой симфонией Бетховена на концерте фестиваля *Ars Longa*, который организовал Иван Рудин. Можете немного рассказать об этом событии?

– Фестиваль организуется Иваном давно, он проводится уже в двадцать первый раз. Лично я никогда не принимал участие ни в идее этого фестиваля, ни в составлении программ. Могу только порадоваться и поздравить Ивана, что ему удалось с очень молодого возраста проявить себя как менеджер и организатор, как генератор идей. Знаю, что фестиваль расширяется, что в нем участвует много молодежи. В этом году совершенно особым достижением можно считать исполнение всех симфоний Бетховена в течение короткого периода времени. Это успех Ивана как руководителя.

– Ваша интерпретация Девятой симфонии отличается от многих других исполнений. В чем главное отличие?

– Я много играл Бетховена, дирижировал все его симфонии. Первая, Третья и Шестая записаны мною с оркестром *Musica Viva*. За счет чего мое видение может быть другим? Мы стараемся быть внимательнее к тексту – к артикуляции, к темпам. Я стараюсь облегчать фактуру, особенно в Бетховене, где она очень плотная. Придерживаюсь авторских темпов. Как известно, после изобретения метронома, Бетховен выставил метроном во всех своих симфониях. На этот счет есть разные точки зрения: некоторые

– Исполнение всех симфоний Бетховена было связано с его юбилеем? Они должны были прозвучать немного раньше? Возможно, это нарушил карантин?

– Конечно, да. По идее, этот проект должен был состояться раньше. Конечно, разные мероприятия с музыкой Бетховена переносились. Много, что должно было быть в 2020 году, игралось в 2021-м. А что-то так и не сыгралось, к сожалению.

– В Вашей программе часто появляется имя Бетховена и других классиков. Когда начал проявляться Ваш интерес к музыке Бетховена?

– Исполнение всех симфоний Бетховена было связано с его юбилеем? Они должны были прозвучать немного раньше? Возможно, это нарушил карантин?

– На фестивале также исполнялась симфоническая музыка Чайковского. Почему были выбраны именно эти композиторы? Возможно, между ними проводится параллель?

– Да, некая параллель проводится. В «Зарядье» проходит серия концертов, которая называется «Бетховен и Чайковский», где мы тоже играем. Может быть, этих композиторов объединяет то, что они очень прямо воздействуют на аудиторию. С другой стороны, у них есть нечто общее: два великих имени, два композитора, которые всегда были очень исполняемы, во всяком случае, в наше время и в обозримом прошлом. Причем это композиторы, которые исполняются самым противоположным образом. Шкала вариативности исполнения очень широкая, это их тоже объединяет. Чайковский очень уважал Бетховена, но боялся, по его собственным словам. Он сам говорил, что ему ближе Моцарт, а Бетховен для него слишком большой и опасный. Если представить их вместе, то Чайковский был человек хрупкий и робкий. И вот эта бетховенская грандиозность и смелость, может быть, такого человека как Чайковский держала на отдалении.

– В октябре у Вас было два концерта буквально срасстоянием в три дня. 16 октября Вы выступали и как виолончелист, и как дирижер, 19 октября снова как дирижер. Одинаково ли Вы настраиваете себя на концерты, где выступаете в разных сферах?

– Настрой примерно одинаковый, в сущности, большой разницы нет между тем и другим. Разница только в том, что когда человек играет, у него должен быть подготовлен мышечный аппарат, чтобы руки и пальцы были готовы к игре. И в том, и в другом случае нужно иметь какую-то концепцию произведения в целом, представлять себе его форму. Даже если это не вопрос анализа формы, все равно представлять как фрагменты следуют друг за другом, какие движения наиболее подходят этому сочинению, какие характеры, какая агогика, артикуляция. В этом смысле это одно и то же. Но единственное, когда дирижируешь, имеешь дело с большим количеством исполнителей. Нужно, чтобы всем музыкантам были понятны твои намерения.

– Вы начинали музыкальную учебу как виолончелист, что повлияло на то, что Вы решили стать дирижером?

– Мой профессор по виолончели Лев Евграфов, думая, что я еще могу реализоваться в другом качестве, подтолкнул меня к этой идее. Он посоветовал и организовал так, чтобы я прослушался, а после начал учиться как дирижер. Он направил, проявил инициативу, за что я очень благодарен. Наверно, я сам этого хотел, но точно не знал. Так что это в основном его заслуга.

– Что вы думаете о дальнейшем репертуаре в этом сезоне, что еще прозвучит в Вашем исполнении?

– У нас много чего было сыграно уже после Бетховена. Мы исполняли музыку Стравинского, Гавриила Попова. Например, 18 ноября у нас был концерт в зале Чайковского, в программе которого была немецкая романтическая музыка: Шуман, Шуберт и Вебер. У меня даже есть в планах этого сезона опера Делиба «Лакме», но это будет не в Москве. Концерт Шумана в Петербурге, потом концерт Мясковского... Кстати, это тоже один из моих любимых композиторов. У меня есть запись двух его симфоний, и я надеюсь, что скоро появятся новые записи. Много чего в планах...

Беседовала Полина Шмелёва,
студентка НКФ, музыковедение
Фото Алексея Молчановского

считают, что эти метрономы ошибочны, и прибор в то время был какой-то другой. А я полагаю, что метроном совершенно правильный, и он дает нужное направление в смысле движения этой музыки. В эти метрономы она очень хорошо укладывается, поэтому симфонии становятся динамичными. Я имею в виду темпы быстрых частей, хотя и медленных тоже.

– Вы и раньше уже осуществляли эти идеи?

– Два года назад в зале Чайковского мы с оркестром *Musica Viva* и хором *Intrada* тоже исполняли Девятую симфонию. Это был хороший концерт. Там еще больше проявилось то, что, мне кажется, нужно делать в этой музыке – рельефные оркестровые линии, так как ведь не всегда композитором пишется подробная артикуляция и динамика. Известно, что чем ближе к XX веку, тем больше композитор пишет указаний. Раньше больше вещей оставляли на волю исполнителя. В частности, Бетховеном. Я стараюсь по возможности прояснить фактуру, чтобы какие-то голоса, которые наиболее важны, были слышны и выразительны, остальные звучали тише. Такой подробный подход к этому тексту, возможно, отличает его от других. Хотя все делают по-разному. Конечно, кроме тех исполнителей, которые просто следуют общей традиции и не имеют конкретных задач. Такое тоже бывает.

– Как Вы готовили исполнение Девятой и других симфоний Бетховена с Московским государственным симфоническим оркестром? Как проходили репетиции?

– У нас было не так уж много репетиций. Все симфонии мы обыграли до консерваторского исполнения в Концертном зале НИТУ МИСиС на Октябрьской площади. Мы занимались буквально раза три до первого концерта и потом всего один раз перед основным. С певцами и хором мы встретились также один раз, а после была еще общая репетиция, где были уже и хор, и солисты, и оркестр. Так что не так много репетиций у нас было. Единственное, я провел отдельную репетицию со струнными и с духовыми. Дело в том, что с этим оркестром у меня был только один опыт, и так хорошо мы друг друга еще не знали. Нам нужно было о чем-то договориться.

– Бетховен такой композитор, который довольно рано входит в репертуар музыкантов самых разных специальностей. Это классика, которая сопровождает всю жизнь, хотя со временем и переосмысливается. Первые виолончельные сонаты Бетховена я играл в 15 лет. Потом, естественно, репертуар расширился. Я сыграл все виолончельные сонаты, некоторые скрипичные и фортепианные. Во время учебы проходил камерные ансамбли, но никогда не играл квартеты Бетховена. С оркестром *Musica Viva* мы исполняли «Фиделию» несколько лет назад. Так что довольно часто возникает возможность и радость с ним соприкоснуться.

– Как Вы думаете, в современном мире музыка и идеи Бетховена остаются актуальными?

– Безусловно, как любая великая музыка, как любое великое искусство. В чем именно актуальность этой музыки и вообще любой музыки? Она вроде бы не связана с какими-то социальными явлениями или непосредственно с психологией конкретного человека. Это искусство более общее, эмоциональное и сложное, меньше всего поддающееся какой-то программе. Например, другое искусство – изобразительное, пластическое или литературное, – в нем есть наглядность. В музыке же нет наглядности. Ее актуальность лежит не в социальной сфере. Просто в смысле общечеловеческих идей, которые выражаются посредством звуков. Если эта музыка способна дать человеку какую-то пищу для переживаний и размышлений, если она способна менять его душевное состояние, значит, она актуальна. Я думаю, что в случае с Бетховеном это на сто процентов верно.

Другое дело, что любая музыка может быть актуальной лишь в процессе исполнения. На бумаге она существует только для музыкантов. Задача же исполнителя каждую музыку сделать актуальной для сегодняшнего слушателя. Совершенно точно, что интерпретация меняется от века к веку. В XIX веке, наверное, играли немного по-другому, затем что-то менялось, стали романтизировать и нивелировать острые углы этой музыки. Сейчас мы снова возвращаемся к тому, чтобы быть более внима-

ГОДОВЩИНА

BELCANTO ДЛЯ ДУХОВЫХ

Текущий музыкальный сезон ознаменован важной для отечественной музыкальной культуры датой – 100-летием со дня рождения одного из крупнейших трубачей XX века, изменившего представление об исполнительстве на духовых инструментах: *Тимофея Александровича Докшицера (1921–2005)*. 10 января 2022 года в Рахманиновском зале состоялся концерт, которым кафедра медных духовых и ударных инструментов Московской консерватории почтила память выдающегося музыканта современности. Это событие увенчало череду юбилейных торжеств 2021 года, объявленного коллективным решением Президиума Ассоциации «Духовое общество имени Валерия Халилова» годом Тимофея Докшицера.

Тимофей Докшицер был легендарным трубачом. Дирижер и педагог, выпускник Московской консерватории (1957), Народный артист РСФСР, профессор, инициатор создания Российской гильдии трубачей – он был удостоен титула пожизненного члена Совета директоров Всемирной гильдии трубачей (ITG), наряду с Луи Давидсоном и Рональдом Шилке. Одна из крупнейших фирм-производителей музыкальных инструментов *Vincent Bach* долгое время выпускала мундштуки серии *TD (Timofey Dikshizer)*, а сегодня имя Докшицера носят учебные заведения, фестивали и конкурсы.

Исполнения Тимофея Александровича стали эталонными, а пластинки и диски с его записями до сих пор слушают как образцы, на которые молодым стоит равняться. Его труба звучала как скрипка – певуче и выразительно, она порой вторила человеческому голосу, «пела» со свойственной инструменту серебристостью, яркостью и тембровым многообразием. Об игре Докшицера и его трубном *belcanto* говорили, что звучание королевского инструмента в руках этого мастера освещало зал радостью, заполняло вокруг себя все пространство и заставляло сердца слушателей резонировать с ним на одной волне.

Пресса единодушно отмечала красоту тона, пластичность фразировки и ювелирную отточенность его техники. Докшицер поднял трубу на пьедестал, доказав, что это не только великолепный оркестровый тембр, но и виртуозный солирующий инструмент. «Будучи музыкантом до мозга костей, он буквально заставляет жить свой инструмент. Чудная техника позволяет ему всецело сосредотачиваться на интерпретации музыки», – напишет о его игре швейцарский журнал *Brass Bulletin*. «Докшицер умеет петь на своем инструменте с особой теплотой, элегантностью, нежностью и мягкостью, играть с такой быстротой и ловкостью, словно он виртуознейший скрипач. Ему подчиняются вихревые, ураганные пассажи; его техника удивительна...» – из отзыва в американской газете *The New York Sun*.

Докшицер воспитал более ста музыкантов-профессионалов, давал многочисленные мастер-классы в нашей стране и за рубежом. В репертуар Тимофея Александровича входили как классические сочинения для трубы, так и произведения, написанные специально для него А. Пахмутовой, Э. Тамбергера, М. Вайнбергом, А. Арутюняном и многими другими композиторами. Создатель уникальной нотной «Антологии для трубы», Докшицер был талантливым аранжировщиком различной инструментальной и вокальной музыки, которую он адаптировал для своего инструмента. Великому музыканту посвящали стихи и живописные полотна.

В память о Тимофее Александровиче Докшицере программа первого в 2022 году кафедрального концерта была составлена из действительно виртуозных сочинений для медных духовых и ударных. Сцена Рахманиновского зала в этот вечер была украшена новогодними декорациями, которые еще больше подчеркивали праздничность мероприятия. Зал был полон: пришли семьями, многие привели с собой детей. И это неудивительно, ведь концерты с участием медных инструментов становятся все популярнее.

Кафедра под руководством профессора Э.Б. Юсупова определила концепцию концерта так, чтобы публике представилась возможность услышать все разнообразие медных духовых и ударных. Акцент был сделан на ансамблевой игре – на совместном музицировании, в масштабном концерте приняли участие более пятидесяти человек:

солисты, «Хор тромбонистов» под руководством А.В. Старкова, «Хор тубистов» класса С.Ф. Бармина. Выступления сопровождалось интересными экскурсами ведущего А. Водопьянова, который легко и свободно дополнял и комментировал происходящее на сцене.

Концерт традиционно открыла вступительная фанфара, придавшая торжественность праздничному вечеру. Первое отделение было насыщено яркими сольными номерами студентов. В их исполнении прозвучали виртуозные произведения А. Дезенкло, Ф. Хидаша, С. Прокофьева, А. Попла, М. Дэвиса,

Романс К.М. фон Вебера в исполнении проф. Э.Б. Юсупова (тромбон)

Фото Панкрата Колесникова

«Парад трубачей» Л. Андерсона

Преп. С.Ф. Бармин, кандидат искусствоведения Н.В. Гурьева

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА

ПРАЗДНИК МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

Каждый год любители древнерусской культуры с нетерпением ждут начала ноября, ведь обычно именно в это время в Санкт-Петербурге проходят «Бражниковские чтения». Конференция была основана еще в 1974 году в память о выдающемся музыковед-древнике Максиме Викторовиче Бражникове, и с тех пор проходит каждый год, вопреки всем трудностям, радуя участников и слушателей. Это событие давно уже стало настоящим праздником медиевистики, когда можно, наконец, после долгого плодотворного года собраться и обсудить насущные проблемы, поделиться своими достижениями, обменяться подарками. В этом году торжества удвоились, ведь кафедра древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории, которая и является главным инициатором чтений, отметила свой 100-летний юбилей.

«Бражниковские чтения – 2021» проходили с 8 по 11 ноября. Как и все большие праздники, конференция проводилась с размахом: не один-два дня, а целых четыре, и каких! С самого утра и до позднего вечера. Ведь программа, как обычно, была очень насыщенной: заседания, обсуждения, концерты, мастер-классы. Среди участников была вся «элита» древнерусского научного мира. В основном это, конечно же, педагоги и выпускники Санкт-Петербургской консерватории: Альбина Никандровна Кручинина – ученица Бражникова, создатель этой конференции, в прошлом руководитель кафедры древнерусского певческого искусства, а сейчас руководитель Научно-исследовательской лаборатории русской музыкальной медиевистики имени М.В. Бражникова; профессор кафедры истории русской музыки Зивар Махмудовна Гусейнова; доценты кафедры древнерусского певческого искусства – Н.Б. Захарьина, М.С. Егорова, Т.В. Швеи; ведущий

научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки Н.В. Рамазанова... Однако среди приглашенных были и московские исследователи: доцент Московской консерватории Наталья Юрьевна Плотникова; научный сотрудник Научно-творческого центра церковной музыки МГК Ирина Владимировна Старикова и другие.

Ключевой темой прошедшего симпозиума стала церковно-певческая традиция Соловецкого монастыря, ей были посвящены почти все заседания чтений. Тема действительно очень важная и актуальная, без этой обители едва ли можно представить себе историю древнерусской певческой культуры, да и России вообще.

Заявленная тема освещалась с самых разных сторон, в том числе и с выходом в смежные науки. Так, докладчики рассказали не только о рукописях и роспевах Соловецкого монастыря, но также о памятниках изобразительного искусства, архитектуре и акустике. Звуковой образ обители был показан в фильме «Глас Преображения. Музыкальная акустика Соловков» Евгения Харитонов (автор текста Марина Егорова) при участии ансамбля «Инь роспевь» Научно-исследовательской лаборатории русской музыкальной медиевистики им. М.В. Бражникова.

Участники проекта попытались воссоздать звучащее сакральное пространство монастыря. Этот замысел уже не первый год привлекает работников древнерусской кафедры, ведь важно воспринимать старинные напевы не только в кабинетно-концертных условиях, но и в той обстановке, где они создавались. Идея всестороннего изучения соловецкой традиции отразилась и в сборнике «Музыкальное наследие Соловецкого монастыря и социокультурное пространство русского Поморья», презентация которого также состоялась в рамках чтений. Подготовили издание работники Научно-исследовательской лаборатории имени Бражникова.

Учитывая юбилейную дату, важный блок составили доклады о вопросах изучения древней русской музыки в Петроградской консерватории. Этой же теме была посвящена и виртуальная выставка под названием «Как можем сие без мастера познати или познав распети?», где сотрудники Российской национальной библиотеки – Н.В. Рамазанова, М.Г. Иванова, Е.А. Михайлова, – рассказали об основателях и первопроходцах кафедры древнерусского певческого искусства: С.М. Ляпунове, А.В. Преображенском, М.В. Бражникове, а также показали рукописи и документы, связанные с их жизнью и творчеством.

Прекрасным дополнением симпозиума стали концерт в Государственной академической капелле, где исполнили песнопения Византии, Сербии и Древней Руси, также мастер-класс Милоша Николыча – доктора музыкальных искусств, певчего Сербского византийского хора «Моисей Петрович». В своем семинаре М. Николыч познакомил студентов кафедры ДПИ, а вместе с ними и всех слушателей конференции, с теорией и практикой византийского пения. Результатом тренинга стало исполнение ребятами двух византийских песнопений, правда, к большому сожалению, пели они по нотолинейной транскрипции, которая, конечно, неспособна передать всего богатства византийского мелоса.

...После такой насыщенной недели эмоции переполняют, появляются вдохновение и желание как можно глубже познать и изучить этот загадочный и пленительный мир древнерусских рукописей. Остается верить и надеяться, что когда-нибудь и в Московской консерватории появится знаменитая конференция такого масштаба, ведь в стенах нашей *Alma Mater* работали выдающиеся исследователи-медиевисты, которые достойны того, чтобы почтить их память в подобных ежегодных мероприятиях.

Дарья Дацкая, студентка НКФ, музыковедение